

Валерий Геворков

ИСТОРИЯ
СПАСЕНИЯ
ОДНОЙ
СЕМЬИ

Валерий Амаякович Геворков

История спасения одной семьи

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42591173

История спасения одной семьи / В.А. Геворков: Сатисъ; Санкт-

Петербург; 2014

ISBN 978-5-7868-0060-4

Аннотация

Когда жить предельно тяжело, остается надежда на Бога, и Он не оставляет надеющихся на Него.

Содержание

История спасения одной семьи	6
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Валерий Геворков
История спасения
одной семьи

*Допущено к распространению Издательским Советом
Русской Православной Церкви
ИС 11-106-0634*

История спасения одной семьи

«Религия даёт человеку духовный якорь, спасение, с таким чувством уверенности, которое он не может найти нигде больше».

Австрийский психоаналитик Виктор Франкл

Встреча с Никитой в нашей больнице произошла приблизительно в начале 1997 года. Записанная мною беседа осталась без окончания, так как Никита выписался. И пролежала бы эта запись не известно сколько времени, если бы мне не пришлось случайно встретиться со Светланой (его женой) спустя два года. На этот раз в одном из отделений нашей больницы лечился её свёкор. Как она процитировала его: «Отменно встретил праздник!» – с горькой улыбкой, опустив голову. Напомнив ей о наших встречах, я попросил её уделить мне время и ответить ещё на некоторые вопросы, чтобы завершить данный рассказ. На что она любезно согласилась.

Итак, больница: больные, страдания, капельницы, каталки, операции и подвижнический труд окружающих меня медиков. Мне предстояла консультация больного по имени Никита, которому врачи восстанавливали здоровье. Это был высокий, полноватый человек среднего возраста, немного сторбленный, с редкими волосами на голове и сетью морщин вокруг впалых глаз. Обращали на себя внимание замыслова-

тые наколки на некоторых частях тела.

– Вы по специальности художник? – спросил я.

– Нет, ответил он, улыбаясь, и прибавил – грешки молодости...

Слово за слово... и мы от телесных болезней перешли к его душевным переживаниям и прожитой жизни. Как сокрыта душа человека, и как в испытаниях и страданиях она может обнажаться и раскрываться с различных сторон. Медленно, с грустными нотками в голосе, Никита начал свой рассказ: – Да, молодость у меня была, если сказать буйной, значит, ничего не сказать. Учился, как все, специальность имею, в армии послужил. Всё шло своим чередом. Повстречал Свету, долго добивался её. Наконец, ближе к зиме поженились. А следующей осенью у нас родилась девочка, Ксюша. Конечно, мы были рады, и жизнь вроде протекала нормально, дочка подрастала. Но вот однажды Светлана с дочкой Ксюшей и бабушкой уехали на лето в деревню отдыхать. Я тоже должен был получить отпуск, и поехать к ним. Очень хотелось видеть их, соскучился.

* * *

В один из июльских вечеров мне позвонил мой старый товарищ, Вадим, которого я давненько не видел. Он сказал, что сейчас свободен и может вместе со мной провести выходные дни. Мы с ним собрались и съездили за город: загуляли, за-

гудели! А в следующие выходные он снова пригласил меня в свою тёпленькую компанию, а там – картишки, да на деньги! Мне повезло, я был в выигрыше! И так мне понравилось таким лёгким способом “зарабатывать” месячную, а то и побольше, зарплату! Так я быстро втянулся в азарт, что не заметил, как стал проигрывать и по-крупному! Пришлось продавать вещи из дома. Света неоднократно звонила, спрашивая, когда я приеду. Конечно, стал врать да обманывать, отговариваться всякими небылицами... Женским чутьём она, наверное, почувствовала неладное и раньше срока вернулась домой, оставив дочку в деревне с бабушкой. Увидев, что в доме отсутствуют ценности и в особенности тёплые детские вещи, она поняла, что стряслось что-то ужасное. В истерике она закричала: “Как ты посмел продать и пропить детские вещи? Кто попутал тебя? Что ты натворил?” Упав головою на стол, она разрыдалась. Когда Света немного успокоилась, я рассказал ей всё, думая, что она меня поймёт. Но не тут-то было. От ужаса, который её объял, она выкрикивала сквозь слёзы слова об отсутствии у меня совести, о помрачении моего ума! И в своей истерике не могла придти в себя. Тогда я повернулся и ушёл из дома.

Ночевал у Вадима. В нашей компании были две-три женщины, с которыми мы могли проводить время. Постепенно наша группа стала помимо игры в карты выходить и на криминальную “дорожку”. Денежные проигрыши мы покрывали воровскими вылазками. И, вроде, всё сходило с рук. Когда

я приходил домой после воскресных походов, Светлана, всхлипывая, говорила, что уйдёт от меня. Тогда я пригрозил ей, сказав, что “смотри, я и тебя проиграю”.

– Скажите, Никита, а у вас в это время не было хотя бы небольшого желания оставить эту зависимость?

– Нет, я был в полной власти этой страсти. Старался выигрывать побольше, а когда проигрывал, всё равно продолжал рисковать: авось пронесёт, а вдруг повезёт...

Никита помолчал. Затем стал осторожно проводить рукой под правой грудью, где виднелся грубый рубец. Прервав молчание, Никита продолжал: – Я вам уже говорил, что у меня было ножевое ранение в лёгкое. Врач сказал, что я потерял много крови и был на волоске между жизнью и смертью. Тогда в больнице Светлана для меня много своей крови отдала. Да так, что самой худо было. Она потом долго болела и медленно восстанавливалась.

– Никита, а ранение, которое вы перенесли, внесло ли какую-то ясность в вашу жизнь? – спросил я.

– Светлана думала, что после этого я одумаюсь, но мои друзья не оставляли меня. Светлана старалась оторвать меня от них, однако все её усилия были напрасны, потому что я сам хотел видаться с ними и продолжать свои игры до победного конца, не думая, что могу остаться голым или погибнуть. Она ещё боялась за меня потому, что наши похождения вышли за рамки карточных игр, я мог за соучастие в преступлениях сесть в тюрьму.

Как-то у меня появилась мысль задобрить Светлану, пригласив её на банкет. У одного нашего дружка было сорокалетие. Для банкета мы облюбовали место, с бойкой музыкой и танцующими молоденькими красотками. В общем, всё, что надо. Когда я высказал ей это приглашение, она была удивлена и растерянно сказала, что посоветуется с бабушкой Ефросиньей.

– Никита, а у вас с Ефросиньей были хорошие отношения?

– Я с ней виделся не раз. Ну, о чём она могла сказать? Всё на путь истинный наставляла. А я ей отвечал, что, когда буду в вашем возрасте, я об этом подумаю: “Хочу в собственной жизни дышать полной грудью”. А она мне и говорит: “Смотри, дыши, но только задумайся, каким ты воздухом дышишь”.

Когда-то в день нашей свадьбы, Ефросинья подарила нам икону Спаса Нерукотворного. Она принесла Его к нам и поставила на купленном ею же небольшом столике. Когда Фрося разместила свадебный подарок, то, обратившись к нам, сказала: “Смотрите, мои дорогие, Кто всегда смотрит на вас, и старайтесь жить в любви, мирно и дружно. Молитесь Ему во всех радостях и бедах”. Первое время мы как-то прислушивались к её словам. А потом всё пошло у каждого по-своему. С бабушкой Фросей я не хотел видеться, стыдно было. Чаще с ней виделась Светлана.

– Никита, а Светлана приняла ваше приглашение на банкет?

– Она согласилась после того, как посоветовалась с бабушкой, и та отпустила её со мной. Видимо, боясь, чтобы я “не наломал дров” и “кабы, чего не вышло”.

Света, конечно, была ослеплена заведением, куда я её пригласил. А в середине пиршества, когда она кое-что увидела, опустила голову, стараясь не смотреть. После хорошей выпивки и закуски у всех развязались языки, и понеслось разноголосье. Вдруг кто-то из гостей выкрикнул: “Я всем задам головоломку! А ну-ка ответьте, что означает чёрный квадрат Малевича? Что находится за тёмной завесой? Отгадавшему правильно, обещаю денежную премию”. Тут каждый стал тараторить на свой лад, перебивая друг друга. Когда страсти улеглись, осталось два, так называемых, претендента на премию: юбиляр Лаврентий и Гоша. Лавруша с видом знатока изрёк, что, мол, за чёрным квадратом он видит полную свободу со всеми радостями жизни и свободную любовь. Ещё ему кажется... кажется... – повторил он несколько раз, растягивая слово, что там за чёрной завесой стоит большой стол, на котором лучшие кулинарные кушанья и хорошо настоянные чёрные вина. От них долгое головокружение и взлёты под небо вместе с бабочками, которые здесь танцуют! Тут от восторга поднялся невообразимый рёв. Те, кто сидели рядом, подхватили и подняли юбиляра вместе со стулом так, чтобы все видели Лаврентия. А он от неожиданных почестей размахался руками, словно крыльями, имитируя полёт, да так, что, потеряв равновесие, повалился на сидящих

за столом. Получилась комическая картина, не вверх взлетел, а полетел вниз наш потешный Лавруша. Вообще-то он головастый и мастер в игре! – смеясь, сказал Никита.

А второй, кто вызвался ответить на эту загадку, был Гоша. Своим зычным голосом он как бы диктовал нам: “А мне кажется, что за этим чёрным квадратом скрывается гениальный лидер с жёстким характером и железной рукой”. Все захлопали, но проголосовали за ответ Лавруши, которому загадывающий эту загадку, преподнёс перевязанный тесёмкой конверт!

– А как Светлана оценила их высказывания о картине Малевича? – поинтересовался я.

– Я так увлёкся Лаврушей и Гошей, что, когда повернулся к Светлане, увидел её какой-то подавленной. Когда я легонько тронул её за плечо, она подняла голову и посмотрела на меня с такой тоской и болью, что испортила мне настроение. Её слышным голосом она произнесла: “Я – домой!” – встала и направилась к выходу. А я удивлялся, как ей могло не понравиться такое богатое застолье, прекрасный дуэт под джазовый оркестр, показ мод, танцевальные номера с красивыми юными бабочками. Как можно не чувствовать всей этой прелести. Какая тупость! Я был зол на неё, и даже не вышел её проводить. После выпитого коньяка мое настроение постепенно, выровнялось, и веселье продолжилось. Догуливали на даче у Лавруши. Там перекинулись картишками, и я оказался в немалом минусе. В уме винил Светлану за то, что

испортила мне вечер и этим сглазила мою удачу.

Около восьми часов утра в озлобленном состоянии вернулся домой. Голова раскальвалась. Дочка ещё спала в детской. В нашей комнате я увидел завернутую в плащ и с зажатым в руке платком, дремавшую Светлану. Когда я подошел и обратился к ней, она испугано вздрогнула и села на постели. Подняв на меня опухшие от слёз глаза, она, молча, смотрела на меня. Затем перевела взгляд на образ Спаса, свадебный подарок бабушки Фроси и долго смотрела на него. В её глазах был немой укор, мол, погляди, Кто смотрит на нас. Но, так как я был в проигрыше и не в духе, то пришел в бешенство. Не помня себя, я изо всей силы ударил ногой по столу! Он перевернулся и Образ Спасителя полетел на пол. Тогда в ярости, глядя на жену, выпалил: “Что ты так устала и веришь картинкам и выдумкам? Это сказки и обман – для таких как ты и твоя бабка. Так учил меня мой папа. А он человек образованный, не то, что твоя тёмная Фрося”. Светлана стояла с опущенной головой в немом страхе. В это время, услышав шум, из детской вышла наша заспанная Ксюша. Она смотрела на нас обоих своим детским и ясным взглядом. К моему удивлению она подняла столик и Образ с пола и поставила их на место. Затем, поцеловав Спаса, она с детской чистотой произнесла: “Папочка, это Боженька. Я Его люблю, а ты бросил Его на пол...” Мы со Светланой стояли рядом, как вкопанные. Повернувшись к нам, наша дочка обняла нас обоих за ноги и расплакалась. В это время я, как

бы очнувшись и придя в себя, поднял Ксюшу и отнёс в её постель, а сам вышел из дома и уехал к Вадиму. После этого у меня отношения с женой не складывались, жили как соседи по коммунальной квартире.

* * *

Шли дни и месяцы. Я думаю, во мне мало что изменилось. Но вот со стороны жены ко мне прекратились ежедневные выговоры, требования, раздражение, гнев. Появилось терпимое отношение, незаслуженная забота и пристальное внимание. Мой приход домой был непредсказуем. Мог по несколько дней не являться. Я жил своей жизнью, считая, что настоящее там, где игра и риск, выигрыш и проигрыш.

– Никита, неужели Света не делала вам замечаний, не выговаривала, ведь терпение любого человека может лопнуть от такой жизни?

– Вы знаете, она стала говорить со мной мало и осторожно, как с больным человеком. Сначала меня это бесило, а потом успокоило. И всё же её отношение ко мне было странным и непонятным для меня. А однажды, придя домой ночью, я через приоткрытую дверь в детскую увидел жену на коленях. Она не то плакала, не то тихо молилась. И ещё, хотя мы редко виделись, я стал замечать, что Светлана с Фросей часто вместе куда-то уходят. Но и это, по большому счёту, меня совсем не волновало. Жизнь моя становилась всё круче

и круче. У нас должна была состояться сходка. Замышляли мы одно выгодное дельце, о котором знал наш «командор» и близкие ему люди. Я по телефону несколько раз переспросил о месте встречи. Она должна была состояться в одном из парков нашего города. Ориентиры были четко оговорены. Как я потом понял, жена слышала весь этот разговор.

Встретившись в условленном месте и обговорив необходимые действия, мы медленно двинулись из зарослей в сторону домов. И вдруг неподалёку за деревом я заметил Светлану. На коленях, с опущенной головой и со скрещенными на груди руками, она, глотая слёзы, тихо произносила какие-то слова. Те, кто видели Светлану на юбилее, сразу узнали её и стали подмигивать мне. А один из наших, по кличке «медведь» сквозь зубы процедил: «Она и там была с нами, и здесь всё слышала, как бы не продала нас всех! Прибьём её и закопаем! Никто не узнает, и Никитку освободим от неё». Не знаю, что со мной сделалось в этот момент, но я как будто окаменел. Тут подошёл наш «командор», за которым было последнее слово. Он, внимательно оглядев её, словно инопланетянку, медленно и строго произнёс: «Не троньте её, она святая... Она не продаст». Все, оглядываясь на Свету, медленно гуськом ушли. И я вместе с ними. Во мне и прежде не раз просыпалась совесть, но в это время она заговорила столь явственно, что я почувствовал себя предателем, и кровь прилила к ушам и к щекам. Мне хотелось вернуться к Светлане, пасть на колени, сознаться во всём, просить прощения,

но какая-то сила держала меня в оцепенении. Когда мы вышли ближе к улице, наш командор, к удивлению всех, произнёс: «Мне кажется, что эта женщина не случайно послана. Может быть, она как предупреждение нам о неминуемой опасности? Я думаю, надо оставить наш план. Отбой! Я уже не один срок отсидел, и мне не хотелось бы попасть туда на “санаторно-курортное лечение” снова или погибнуть!» После этих слов, сев в машину, он с несколькими нашими парнями умчался. Мы все были поражены его решением, зная его смелость, дерзость и упрямство. Оставшиеся начали спорить, разделившись во мнениях. А некоторые из горячих голов сказали, что справятся и без нас. Как я потом узнал, тот, который предлагал убить Светлану, «медведь», был застрелен охраной, а двое других с немалыми сроками попали в тюрьму.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.